

© 2018 г.

Алексей Куприянов

руководитель аналитических проектов
Управляющей компании «Спутник» (Москва)
(e-mail: ak@spuinst.com)

ЭКОНОМИКА НУЛЕВОГО РОСТА. КАК ЕЕ ИЗМЕРИТЬ?

Статья посвящена проблематике экономических измерений в контексте замедления темпов роста развитых экономик. Основное внимание уделено проблеме влияния качества товаров и услуг на два ключевых показателя макроэкономической статистики: валовый внутренний продукт (ВВП) и индекс потребительских цен (ИПЦ).

Приведенные в статье результаты исследований показывают, что рост реального ВВП может систематически занижаться ввиду несовершенного учета изменения качества. Другая ситуация, в части учета качества, характерна для ИПЦ — учет изменения качества при расчете ИПЦ может противоречить ключевым функциям данного индекса.

В работе обосновываются новые подходы к совершенствованию показателей ВВП и ИПЦ с учетом влияния изменения качества благ на развитие экономики и на уровень жизни.

Ключевые слова: ВВП, дефлятор ВВП, экономический индикатор, индексы цен, качество.

Эпоха нулевого роста

В последнее время все сильнее ощущается противоречие между бурным (как многим кажется) техническим прогрессом и весьма скромными темпами экономического роста большинства развитых стран. Мы регулярно слышим сообщения о новых технологиях, новых продуктах и новых подходах к организации бизнеса, но темпы роста развитых экономик, как правило, не соответствуют связанным с этой информацией ожиданиям. Очевидно, что в этом случае возможны два вывода — либо появляющиеся инновации действительно не столь значимы с экономической точки зрения, либо общепринятые индикаторы экономической активности недостаточно хорошо отражают быстро меняющуюся реальность.

С недавнего времени для характеристики темпов роста развитых стран стал популярным термин *secular stagnation* (постоянная или долгосрочная стагнация). Если посмотреть на данные по экономическому росту в развитых странах ОЭСР (рис. 1), то мы увидим, что средний рост реального ВВП снизился с 2,62% в 2001–2007 годах до 1,35% 2009–2014 годах [1].

Если в 2001–2007 годах все развитые экономики ОЭСР показывали рост более 1%, то 2009–2014 годах 8 из 20 стран показали рост менее 1% либо снижение ВВП.

Декомпозиция роста показывает, что наибольший отрицательный вклад в снижение темпа роста реального ВВП был со стороны трудозатрат и совокупной производительности (англ.: TFP). Долгосрочные прогнозы

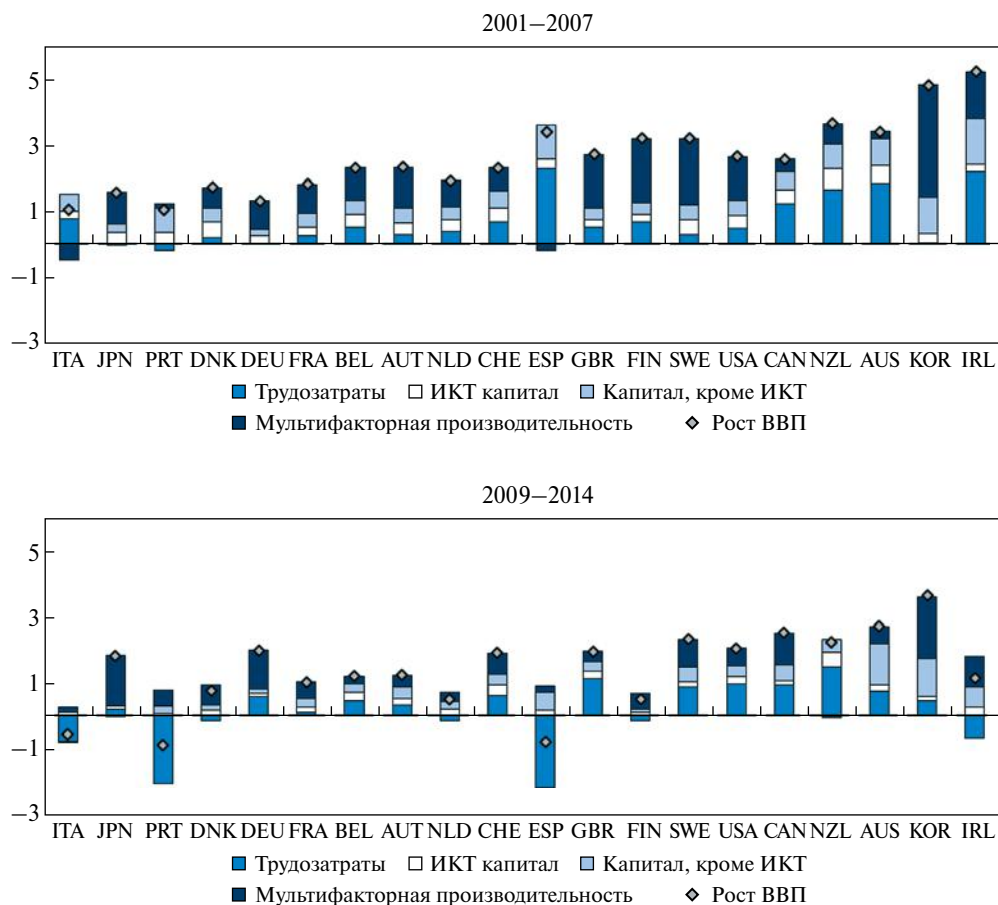

Рис. 1. Декомпозиции роста ВВП в странах ОЭСР
Источник: данные ОЭСР.

показывают, что обозначенные тренды могут сохраниться и в дальнейшем, особенно в развитых странах Европы [2]. Таким образом некоторые развитые страны уже оказались в ловушке нулевого экономического роста, а другие могут попасть в нее в обозримом будущем.

Сложно сказать, смогут ли инновации или другие факторы изменить этот тренд. В значительной степени это будет зависеть от того, сможет ли прирост совокупной производительности компенсировать сокращающийся вклад в ВВП трудовых ресурсов. Если рост производительности ускорится, то есть вероятность, что развитые страны вернутся к росту ВВП на уровне выше 2% в год. При этом существуют и более радикальные прогнозы ускорения роста ВВП. Например, бывший главный экономист Всемирного банка Каушик Басу прогнозирует, что в ближайшие

50 лет темп роста мировой экономики достигнет 20% в год¹. Реализация данного прогноза потребует сверхвысоких темпов повышения производительности и постоянного внедрения инноваций, в том числе в области качества продуктов и услуг.

В то же время в среднесрочной перспективе весьма вероятным является другой сценарий, который заключается в том, что этап экстенсивного экономического роста в странах Запада подходит к концу и многие страны столкнутся с затяжным периодом экономической стагнации. При этом экономический спад может сопровождаться длительным периодом дефляции, как это было в недавней экономической истории Японии.

Не самая оптимистичная экономическая статистика пока не повод беспокоиться за жителей развитых стран. Во-первых, ВВП на душу населения в некоторых западных экономиках по-прежнему увеличивается. Во-вторых, даже при стагнирующем подушевом ВВП уровень жизни населения может продолжать ощутимо расти. Связано это с тем, что современная экономическая статистика, созданная под потребности XX века, не в полной мере и не всегда корректно отражает влияние качества производимых экономикой благ на ВВП и индекс потребительских цен (ИПЦ). Изначально перед ней и не стояло такой задачи. Но если развитые страны действительно приближаются к длительному периоду нулевого роста, то целеполагание и подходы к экономическим измерениям правительств и органов статистики могут трансформироваться. В контексте измерения ВВП как показателя совокупного выпуска гораздо большую значимость может приобрести задача измерения качества производимых экономикой товаров и услуг, а также измерение того, как качество товаров и услуг влияет на изменение реального уровня жизни населения.

Ниже такие ключевые показатели экономической статистики как ВВП и ИПЦ рассматриваются в контексте учета и качества товаров и услуг и его изменения.

Учет корректировок на качество при расчете дефлятора ВВП и реального ВВП

Если качество товаров и услуг воспринимать в широком смысле, включая, например, качество государственных услуг, то его можно считать важным или даже ключевым элементом уровня жизни. Каким образом рост качества товаров и услуг влияет на показатель ВВП? Если говорить о реальном ВВП, то он становится больше при улучшении качества благ (если это улучшение измеряется органами статистики и учитывается при расчете дефлятора ВВП). Если качество товара улучшается,

¹ <https://www.project-syndicate.org/commentary/long-term-global-economic-prospects-by-kaushik-basu-2017-06>.

а номинальная цена остается прежней, то органы статистики рассматривают это как реальное снижение цены. Снижение цены в свою очередь уменьшает дефлятор ВВП и увеличивает показатель роста реального ВВП.

Классический и очень показательный пример – рынок микропроцессоров. Так, в период 2004–2020 годов скорректированные на качество цены на микропроцессоры для ноутбуков падали на 25–35% в год [3]. Конечно рынок микропроцессоров – это скорее особый случай повышения качества и влияния корректировок, связанных с повышением качества, на индексы цен. По большинству других товарных групп влияние изменения качества на корректировку индексов цен не так заметно. В какой-то степени это может объясняться методологическими сложностями, так как качество само по себе не всегда легко поддается «оцифровке». Несмотря на то, что методы учета изменения качества и появления новых товаров и услуг совершенствуются, остается потенциал для дальнейшего улучшения.

По расчетам авторитетного эксперта в области методологии экономических измерений Майкла Боскина, перманентное завышение инфляции в США в связи с недостаточным учетом качественных изменений оценивается в 0,4% в год [4]. При этом занижение роста реального ВВП было оценено в 0,25% в год. Если переводить эти цифры в денежную форму, то речь могла бы идти приблизительно о 45,4 млрд долларов основываясь на данных о ВВП США за 2015 год. Приведенные цифры кажутся не столь значительными. Но, во-первых, система качественных корректировок пока еще находится в стадии становления, во-вторых, подобные корректировки накапливаются кумулятивно.

В будущем роль изменения качества при расчете экономических показателей может стать существенно более значимой и вполне вероятно, что в какой-то момент времени его влияние на показатель ВВП станет больше, чем собственно изменение количественного объема выпуска.

Возможные направления эволюции дефлятора ВВП в контексте учета качества

Подходы к расчету ценовых индексов и ВВП значительно эволюционировали и продолжают совершенствоваться до сих пор. Однако корректировки на качество затрагивают не все товары и услуги, поэтому их влияние на расчет показателя ВВП ограничено. Наибольшие сложности в части учета корректировки на качество возникают в секторе услуг. Как пишут американские экономисты Б. Мултон и К. Мозес: «Вероятность не выявленных изменений качества предположительно выше в секторе услуг, особенно в сложных, основанных на знаниях услугах, таких как профессиональные медицинские услуги и высшее образование.» [5].

Время от времени Бюро статистики труда США (англ.: BLS) пересматривает свой подход к измерению качества и производительности в конкретной отрасли. Например, переоценка деятельности индустрии коммерческих банков в 2012 году привела к увеличению оценки выпуска с 1987 по 2010 год на 58%, или с 2,4% до 3,9% в год [6].

Еще один “проблемный” сектор — государственные услуги, но пока попытки измерения их качества для целей расчета ВВП не предпринимались¹. В странах ОЭСР доля государственных расходов в ВВП колеблется от 28,7% в Ирландии до 57% в Финляндии². Учет изменения качества государственных расходов, включая государственные услуги, имеет потенциал стать ключевым не выявленным фактором роста ВВП. Так как обычно государственные услуги являются «бесплатными» и не имеют рыночной стоимости, учет изменения их качества является вызовом для экономической статистики.

Общеизвестно, что доля услуг в ВВП развитых стран неуклонно растет. Например, затраты на здравоохранение в США увеличились с 5,2% ВВП в 1960 до 17,5% ВВП в 2014 году, то есть более чем в 3 раза³. В целом, по данным World Bank, доля услуг в ВВП США составила 78% по итогам 2014 года. Поэтому более широкое применение корректировок на качество, в том числе для сектора частных услуг, могло бы стать фактором пересмотра темпов роста реального ВВП развитых стран.

Потенциал увеличения вклада качества в ВВП есть не только в секторе услуг, но и в сфере производства товаров. Например, Марк Билз из Национального бюро экономических исследований США (англ.: NBER) рассчитал, что для товаров длительного пользования недооценка роста качества составляет около 3% в год⁴.

Как уже говорилось ранее, в 1996 году Майкл Боскин оценивал занижение ВВП США по причине недооценки роста качества в 0,25% ВВП. Но остается открытым вопрос, какой могла бы быть эта цифра в настоящее время? Отчеты, подобные работе Майкла Боскина выходят лишь раз в несколько десятилетий. Нерегулярность комплексных исследований методологии расчета ВВП и ИПЦ создает определенные сложности. В частности, остается неясной, как степень влияния изменения качества благ на ВВП, так и возможный уровень недооценки подобного влияния.

Проблема состоит не только в том, что не весь спектр товаров и услуг охвачен измерением качества и не только в методических сложностях, но также и в том, что отсутствует макропоказатель, который бы отражал именно качественный рост (или сжатие) экономики. Если цель — это

¹ <http://www.economist.com/news/briefing/21697845-gross-domestic-product-gdp-increasingly-poor-measure-prosperity-it-not-even>.

² <https://data.oecd.org/gga/general-government-spending.htm>.

³ <http://www.aachc.org/wp-content/uploads/2015/06/Mike-Lovdal-Changing-US-Health-Landscape-for-distribution.pdf>.

⁴ <https://www.chicagobooth.edu/research/workshops/international/archive/growth0504.pdf>.

Рис. 2. Декомпозиция ВВП

релевантный учет влияния качества на ВВП, то представляется, что нужен, во-первых, показатель, отражающий изменение качества производимых экономикой товаров и услуг, во-вторых — регулярная публикация данного показателя и, в-третьих — регулярная оценка методик расчета корректировок на качество, на основе которых формировался бы данный показатель.

В связи с вышесказанным, для целей аналитического учета целесообразно разделить рост реального ВВП на две составляющие: показатель экстенсивного роста экономики — «количественный» ВВП и показатель улучшения качества товаров и услуг — «качественный» ВВП (рис. 2). В условиях ограниченности ресурсов в экономике всегда существует альтернатива, на что их направлять — на рост объема или рост качества выпуска. Выпуклость кривой демонстрирует увеличение альтернативной стоимости выпуска за счет количества или качества.

Фокус «количественного» роста ВВП — это изменение объемов производства товаров и предоставления услуг. Фокус «качественного» роста ВВП — изменение качества того, что производится и предоставляется, включая улучшение характеристик благ и появление новых товаров и услуг. Изменение «качественного» ВВП в данном случае — это ни что иное как сумма корректировок на качество для товаров и услуг, но выраженная в денежной форме. При этом методологическая база для расчета таких корректировок уже есть, так как статистические ведомства пользуются методами учета изменения качества при расчете индексов цен.

Разделение роста реального ВВП на две составляющие позволило бы получить новый инструмент для анализа и прогнозирования развития экономик. По сути, речь идет о двух показателях, отслеживающих два разных типа экономического роста, оперируя которыми можно более продуктивно анализировать факторы, влияющие на динамику ВВП. Расчет «качественного» ВВП сделает качество значимой экономической категорией.

Декомпозиция роста ВВП на две составляющие дает возможность, во-первых, выявить их взаимосвязь между собой, например, как изменение качества товаров и услуг влияет на количественный выпуск, и наоборот, как изменение количественного выпуска влияет на появление инноваций в качестве. В итоге подобный анализ поможет понять, как экономика находит баланс между экстенсивным ростом выпуска и улучшением качества. Ведь в условиях убывающей предельной полезности товаров и услуг «количественный рост», при прочих равных, был бы обречен стремиться к нулю. Во-вторых, появится возможность проанализировать влияние отдельных факторов на изменение «количественного» и «качественного» ВВП. Например, как повышение уровня образования влияет на рост «качественного» ВВП и так далее.

Разделение роста реального ВВП на две вышеназванные составляющие было бы наиболее актуальным для развитых стран, экономический рост которых близок к нулевой отметке, так как зачастую именно в данной группе стран внедряется значительно количество инноваций, повышающих качество товаров и услуг. Как пишут нобелевские лауреаты по экономике Д. Стиглиц и А. Сен: «В некоторых странах и в некоторых секторах увеличение объема выпуска связано скорее с увеличением качества производимых и потребляемых товаров, чем с их количеством.»¹

Основные подходы к построению индекса потребительских цен

Рассмотрим другой показатель экономической статистики — индекс потребительских цен. Корректировки на качество оказывают понижающее давление на индексы цен в случае улучшения тех или иных характеристик товаров и услуг. Действительно ли всегда необходимо корректировать цены на качество при расчете индексов инфляции?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сначала более подробно остановиться на функциях индексов цен. Рассмотрим функции индекса потребительских цен на примере ИПЦ США.

Согласно практике Бюро трудовой статистики США (англ.: The Bureau of Labor Statistics, далее — BLS), ИПЦ имеет три основных области применения²:

- 1) как самостоятельный экономический показатель, отражающий уровень инфляции (обозначим данную функцию как «информационную»);
- 2) как средство корректировки долларовых стоимостей, в том числе для регулярной индексации социальных выплат (обозначим данную функцию как «социальную»);

¹ <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/118025/118123/Fitoussi+Commission+report>.

² <https://www.bls.gov/cpi/cpifaq.pdf>.

3) как дефлятор для расчета других экономических рядов (обозначим данную функцию как «экономическую»).

Как будет показано далее, «социальная» и «информационная» функции сыграли ключевую роль в становлении и эволюции ИПЦ США. Остановимся более подробно на данных двух функциях, а также рассмотрим их с учетом концепции расчета ИПЦ, которую в настоящее время использует BLS.

Впервые BLS стало собирать данные об изменении розничных цен в США начиная с 1890 года, причем тогда ведомство осуществляло мониторинг только цен на продовольственные товары. Во время Первой мировой войны цены на продовольственные и непродовольственные товары существенно выросли. Уровень инфляции в США достиг 17,4% в 1917 году и 18% в 1918 году, что, естественно, отразилось на благосостоянии населения.

В 1919 году инициатива Судостроительной комиссии по регулированию труда индексировать заработные платы рабочих в соответствии с инфляцией привела к разработке полноценного индекса потребительских цен. В отличие от более раннего индекса, разработанного BLS, новый индекс включал не только продовольственные товары, но и другие товары, в том числе длительного пользования. Для того, чтобы сформировать корзину для расчета ИПЦ было проведено исследование потребительских расходов американских домохозяйств.

ИПЦ США с момента своего создания имел крайне высокую социальную значимость. Пересмотр методики его расчёта происходил, в том числе, под влиянием политических сил, в частности профсоюзов. Так, еще в 1933 году, после прихода к власти президента Франклина Рузвельта, Конгресс США принял закон, требующий 15-процентного сокращения федеральных окладов, на основе более чем 20-процентного снижения индекса стоимости жизни BLS. Профсоюз, представляющий федеральных служащих, выступил против данного законодательного акта, заявив, что рыночная корзина, лежащая в основе индекса, устарела. После чего в 1935 году потребительская корзина ИПЦ, а также методика сбора информации и расчета индекса были обновлены¹.

С момента создания ИПЦ методика сбора информации о ценах, как и методика расчета индекса, претерпели множество ревизий и изменений. Изначально индекс потребительских цен США рассчитывался на основе фиксированной корзины товаров и услуг (англ.: cost of goods index, далее — COGI). Однако со временем BLS отказалось от подхода COGI и приняло точку зрения о том, что ИПЦ должен отражать изменения стоимости поддержания постоянного уровня жизни или постоянного уровня полезности². Майкл Боскин отмечал: «Когда экономисты пытаются измерить

¹ <https://www.bls.gov/opub/mlr/2014/article/the-first-hundred-years-of-the-consumer-price-index.htm>.

² <https://www.bls.gov/cpi/cpifaq.pdf>.

«истинный» уровень инфляции — темп изменения цен, то это все равно, что ответить на вопрос: «Насколько должны увеличиться доходы потребителей, чтобы они чувствовали себя также хорошо с новым набором цен, как со старым?»¹. Приведенная цитата М. Боскина в упрощенном виде выражает суть подхода к построению ИПЦ как к индексу стоимости жизни (англ.: Cost of living index, далее — COLI).

С середины 1970-х годов, концепция COLI была официально принята BLS как основа методологии расчета ИПЦ. Но дебаты относительно того, какой подход использовать — COLI или COGI продолжают вплоть до настоящего времени. Своеобразный промежуточный итог этих дебатов был подведен в отчете Национальной академии наук США, один из выводов которого заключался в том, что «ни COGI, ни COLI не могут решить всех текущих проблем ИПЦ» [7]. Как пишет канадский экономист Волтер Э. Диверт: «Немногие из статистических агентств по всему миру приняли концептуальную цель COLI. Тем не менее, эти агентства зачастую применяют методы, такие как корректировки на качество, а также частое обновление моделей и весов продуктов, которые согласуются с теорией COLI». [7] К примеру, в Европейском союзе применяются индексы цен, основанные на концепции COGI, но одновременно в рамках данного подхода используются и корректировки на качество.

С учетом того, что у ИПЦ есть несколько функций и с учетом высокой общественной значимости данного индикатора, вряд ли можно говорить о каком-то единственно правильном подходе к его расчету — этот вопрос всегда был и, вероятно, останется в той или иной мере политическим. Как пишет эксперт по истории экономики Томас Степлфорд, «построение индексов стоимости жизни (и индексов цен в более общем плане) влечет за собой выбор в отношении методологии, которая является надлежащим политическим выбором.»²

Тем не менее, несмотря на разногласия относительно методологии построения ИПЦ, мы можем попробовать оценить целесообразность корректировок на качество, в том числе в рамках используемого сейчас BLS подхода COLI. Предпосылки, лежащие в основе COLI, делают необходимым применение корректировок на качество при расчетах индексов цен. Применение же корректировок на качество, как будет показано далее, может противоречить функциям ИПЦ.

Несоответствие между подходом COLI и функциями ИПЦ

Говоря о несоответствии между подходом COLI и функциями ИПЦ необходимо отметить, что COLI предполагает постоянный уровень качества товаров и услуг. Так как предпосылка о постоянном уровне качества

¹ <http://www.econlib.org/library/Enc/ConsumerPriceIndexes.html>.

² <http://www.stat.go.jp/english/info/meetings/og2015/pdf/t6s10room.pdf>.

товаров и услуг обычно не согласуется с наблюдаемой реальностью, то учет изменений качества происходит посредством корректировки индексов цен. По ряду причин такой подход может не соответствовать функции ИПЦ, связанной с индексацией социальных выплат.

Во-первых, корректировки цен на качество фактически лишают возможности тех, кто получает социальные выплаты права на повышение стандартов потребления. Как пишет английский экономист Джулиан Райс, «поддержание постоянной полезности означает замораживание образа жизни получателей социальных выплат на уровне базового года. Таким образом, предоставление социальных выплат на основе COLI означает (образно говоря), что получатели выплат пишут письма на механических печатных машинках, водят тяжелые и шумные автомобили, смотрят фильмы на черно-белых телевизорах и живут в домах без центрального отопления (если эти блага еще доступны и дешевле, чем новые аналоги)» [8].

Возможна и другая ситуация, когда стагнация в экономике и снижение производительности труда, либо чрезвычайные обстоятельства приводят к потере качества производимых товаров и услуг (как это было, например, в США в период Второй мировой войны). В контексте COLI потеря качества означает рост цен и соответствующую индексацию социальных выплат. Вряд ли те социальные группы, которые не получают выплат, привязанных к ИПЦ, будут приветствовать практику роста социальных выплат в условиях экономического спада. Приведенные примеры ставят под вопрос соответствие качественных корректировок, применяемых в рамках подхода COLI, «социальной» функции ИПЦ.

В действительности вопрос о том, соответствуют ли корректировки на качество социальной функции ИПЦ или нет, является частью более общей проблемы. Ее можно было бы сформулировать так: должны ли социальные выплаты индексироваться с учетом показателей экономического роста или индексация должна происходить на уровне инфляции? Не давая каких-либо оценок, можно констатировать, что сейчас реципиенты социальных выплат не являются бенефициарами экономического роста. Например, в США, максимальный размер государственной пенсии для малоимущих граждан вырос со 157,7 долл. в 1975 году до 733 долл. в 2016 году, или примерно в 4,6 раза¹. Для сравнения номинальный подушевой ВВП США за этот же период вырос в 7,1 раза. Таким образом, разница между увеличением государственных пенсий и увеличением номинального подушевого ВВП весьма существенна. Основная причина данной разницы — это используемая методика расчета ИПЦ, так как именно от ИПЦ зависит ежегодная индексация величины пенсионных выплат. В других странах ОЭСР практика индексации социальных выплат

¹ <https://www.ssa.gov/oact/cola/SSIamts.html>.

существенно различается. Например, в Португалии уровень социальных выплат корректируется на основе сочетания изменения ИПЦ и изменения ВВП, в некоторых других странах выплаты привязаны к изменению заработных плат. Общепринятого подхода относительно того, должны ли реципиенты социальных выплат быть бенефициарами экономического роста (и нести риски, если вместо роста наблюдается спад), к настоящему времени не выработано.

Во-вторых, рост качества, в отличие от фактического снижения цен, не всегда означает повышение доступности товаров и услуг. Более того, в некоторых случаях потребители вынуждены покупать товары, которые стали более дорогими в связи с повышением качества. К примеру, повышение разрешения экрана телевизора может сопровождаться ростом цен и уходом с рынка предыдущих моделей, что, по сути, будет вынуждать потребителей покупать телевизоры более высокого качества. Такие ситуации обычно называют вынужденным замещением (англ.: *forced substitution*)¹. BLS относит повышение цен, связанное с вынужденным замещением, к инфляции, а не к росту качества [8].

Тем не менее, рост качества в экономике в сочетании с ростом фактических цен может нести риски снижения доступности благ. При прочих равных, рост среднего уровня качества товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину – это фактор, оказывающий понижающее давление на ИПЦ относительно изменения уровня фактических цен. Более низкий показатель ИПЦ по сравнению с изменением фактических цен означает, что индексация социальных выплат будет ниже уровня фактической инфляции. Как следствие – риск снижения доступности благ для получателей социальных выплат, что в более широком смысле ведет к снижению полезности потребительской корзины.

Если в экономике средний уровень качества растет, то количество потребляемых получателем социальных выплат благ может снижаться. В теории, если рост уровня качества будет стремиться к бесконечности, то количество благ, которые сможет себе позволить приобрести реципиент выплат, будет стремиться к нулю. Графически данный тезис можно проиллюстрировать с помощью линий бюджетных ограничений и кривых безразличия (рис. 3).

На графике показаны линии бюджетных ограничений $Q1$ и $Q2$ и кривые безразличия для двух последовательных периодов времени ($t1$, $t2$). С одной стороны, мы видим, что в периоде $t2$ у потребителей появилась возможность приобретать более качественные товары. С другой стороны, корректировки на качество оказывают понижающее

¹ Необходимо отметить относительность разграничения на добровольное и вынужденное замещение, так как в последующие периоды времени для части населения добровольное переключение на более дорогой продукт или услугу может становиться вынужденным.

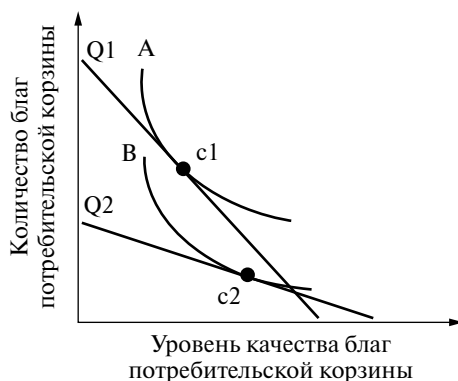

Рис. 3. Кривые безразличия и бюджетные ограничения получателя социальных выплат

давление на социальные выплаты, которые приводят к смещению кривой бюджетного ограничения. Переход от бюджетного ограничения Q1 к бюджетному ограничению Q2 сопровождается переходом от кривой безразличия A к кривой B. Рост качества между точками пересечения c1 и c2 сопряжен со снижением количества товаров и услуг, которые может позволить себе приобрести, например, реципиент социальных выплат. Снижение количества потребляемых благ несет риск снижения полезности или благосостояния.

Механизм снижения благосостояния может работать следующим образом. Корректировки на качество рассчитываются для товаров и услуг в рамках потребительской корзины репрезентативного домохозяйства, которая отличается от корзины репрезентативного получателя социальных выплат. Спрос и потребительскую корзину в основном формируют экономические агенты, бюджетные ограничения которых не зависят от получения социальных пособий. Экономические агенты, предпочитающие товары более высокого качества, повышают средний уровень качества в экономике и тем самым, через корректировки на качество, оказывают влияние на доступность благ и уровень благосостояния получателей социальных выплат.

Примерно четыре из каждых пяти получателей социальных выплат в США — это люди старшего возраста¹. В статье «Нужен ли индекс цен для пожилых?» Алисии Муннел и Анки Чен отмечается: «Пожилые люди, как правило, страдают от внедрения новых технологий в потребительские товары, так как они потребляют этих товаров относительно меньше и не выигрывают столько же, сколько остальная часть населения от первоначального снижения цен»². Повышение уровня качества в экономике хотя и оказывает влияние на реципиентов социальных выплат, но происходит

¹ <https://www.cbpp.org/research/social-security/policy-basics-top-ten-facts-about-social-security>.

² http://crr.bc.edu/wp-content/uploads/2015/10/IB_15-18.pdf.

зачастую помимо их воли или желания. Корректировки на качество легализуют отсутствие выбора. При фактическом снижении цен у индивидов появляются дополнительные свободные денежные средства, а также появляется выбор: переключиться на потребление более качественных благ, увеличить потребление в количественном выражении или же больше сберегать. В отличие от фактического снижения цен «бумажное» снижение цен, возникающее вследствие корректировок на качество, не предоставляет выбора и несет на себе риски снижения уровня благосостояния (полезности) для получателей социальных выплат и других категорий населения, чей доход привязан к ИПЦ. Особенности существующей методологии расчета показателей инфляции и механизма определения социальных выплат могут быть фактором увеличения уровня социального неравенства в обществе.

Кроме того, корректировки на качество могут противоречить и «информационной» функции ИПЦ. В данном случае будет преждевременно указывать на противоречие до тех пор, пока нет ответа на вопрос, какую именно информацию ИПЦ должен транслировать экономическим агентам. Эмпирические исследования показывают, что официальный ИПЦ может отличаться от уровня инфляции, ощущаемой потребителями в процессе своих ежедневных трат. Одна из причин объясняющих данную разницу заключается в том, что восприятие инфляции потребителями, как правило, игнорирует изменения в качестве товаров и услуг [9].

Возникает вопрос, должен ли ИПЦ в той или иной степени корректировать восприятие инфляции потребителями? Ответ на данный вопрос выходит за рамки данной статьи и требует отдельного анализа. Отметим лишь, что корректировки на качество могут поставить под вопрос реализацию «информационной» функции ИПЦ, так как в отличие от методики расчета официального ИПЦ, в реальной жизни потребители, как правило, не корректируют цены на изменение качества.

Таким образом, подход COLI предполагает корректировки на качество, которые ставят под сомнение его релевантность относительно функций ИПЦ. Несмотря на привлекательность COLI с позиции экономической теории, для целей практического использования и для цели, выполнения функций ИПЦ, данный подход не предлагает исчерпывающего комплекса решений.

Условия, необходимые для реализации информационной функции ИПЦ

Каким должен быть индекс потребительских цен с учетом его социальной и информационной функции? Может ли в принципе один индекс выполнять обе функции, с учетом того, что информационной и социальной функцией ИПЦ могут пользоваться различные социальные группы?

Рассмотрим сначала информационную функцию ИПЦ. Для выполнения информационной функции необходимо, чтобы индекс потребительских цен предоставлял домохозяйствам и другим экономическим агентам информацию, дающую по крайней мере теоретическую возможность принимать оптимальные решения относительно потребления, сбережений и инвестиций. Однако есть и «другая сторона медали». Для принятия оптимальных решений не менее важно, чтобы экономические агенты соответствующим образом интерпретировали информацию, которую несет ИПЦ. В частности, необходимо понимание того, что ИПЦ, будучи индикатором инфляции, отражает не изменение уровня фактических цен, а изменение цен, в том числе, с учетом корректировок на качество. А в более широком смысле, ИПЦ, в рамках принятой в США концепции COLI, должен восприниматься экономическими агентами как индекс изменения стоимости жизни.

Однако в реальности этого не происходит. Эмпирические исследования, например, Д. Лейзера и Ш. Дрори, показывают, что термин инфляция чаще всего ассоциируется именно с ростом уровня фактических цен¹. Расхождения между тем, как воспринимают ИПЦ, и тем, чем он на самом деле является, могут влиять на оптимальность решений экономических агентов. Перед тем как проиллюстрировать подобную ситуацию примем два допущения:

- а) решения экономических агентов принимаются на основе ИПЦ;
- б) экономические агенты воспринимают ИПЦ как показатель изменения фактических цен.

Представим ситуацию, что индивид покупает облигации, привязанные к ИПЦ (например, американские облигации «TIPS»²), рассчитывая на возможность в будущем приобретать набор благ за счет купонного дохода от облигаций. Допустим купонный доход от облигаций, привязанный к ИПЦ, составляет 2,5%, а рост фактических цен – 5%. Качество товаров в наборе благ повысилось, и, как следствие, фактический рост цен выше, чем ИПЦ. В данном случае благосостояние индивида и доступность привычного для него набора благ могут снизиться. Несоответствие между восприятием ИПЦ как индикатора изменения уровня фактических цен и его методикой расчета может негативно сказываться на благосостоянии индивидов и домохозяйств. Более того, само название наиболее распространенного в США индекса цен – то есть CPI, также может вводить экономических агентов в заблуждение. Более корректным было бы использование в качестве названия индекса аббревиатуры COLI или использование такого названия как индекс покупательской способности денежной единицы.

¹ <http://www.bgu.ac.il/~dleiser/docs/inflation.pdf>.

² Treasury Inflation Protected Securities – защищенные от инфляции казначейские ценные бумаги США.

Также имеет значение степень соответствия между ощущаемым потребителями уровнем инфляции и ИПЦ. На практике разница между ощущаемой инфляцией и ИПЦ может быть существенной. Например, в Европейском союзе средний уровень ИПЦ с 2004 года по середину 2015 года составлял около 2%, в то время средний уровень ощущаемой инфляции за этот же период составил 9,8%¹. Несоответствие между ИПЦ и ощущаемым уровнем инфляции связано не только с корректировками на качество, но и с рядом других факторов, которые не рассматриваются в данной статье. Важно, что подобное несоответствие создает риски — в случае существенной разницы между ИПЦ и ощущаемым уровнем инфляции степени доверия к ИПЦ как к фактору принятия решений может снизиться. Снижение доверия к ИПЦ в той или иной степени означает потерю индексом своей информационной функции.

Так, ситуация, когда ИПЦ утратил доверие наблюдалась в Аргентине после 2007 года². Тогда, не без политического давления, местное статистическое бюро INDEC стало выпускать данные по ИПЦ кратко отличающиеся как от экспертных оценок, так и от уровня инфляции, ощущаемой потребителями. Например, в начале 2012 года независимая компания Pricestat оценивало уровень инфляции в 24,4% (в годовом выражении), в то время как оценка INDEC была 9,7%³. Естественно, столь существенная разница сказалась на доверии экономических агентов к ИПЦ. Как писал The Economist: «Правительство Аргентины стало публиковать данные по инфляции, которым практически никто не верит»⁴.

Таким образом, есть по крайней мере два значимых следствия, которые возникают при существенном отклонении официального ИПЦ от уровня изменения фактических цен. Во-первых, это увеличение рисков принятия экономическими агентами неоптимальных решений. Как результат, экономические агенты могут столкнуться со снижением доступности благ и уровня благосостояния, что ранее обсуждалось на примере социальных выплат. Во-вторых, это риск снижения доверия к ИПЦ и потеря ИПЦ информационной функции.

Есть, как минимум, два подхода для преодоления обозначенных вызовов. Первый подход заключается в том, чтобы корректировать восприятие терминов инфляция и ИПЦ экономическими агентами. Второй подход заключается в том, чтобы корректировать сам ИПЦ или систему индексов, выполняющих функции ИПЦ. На практике, скорее всего, нужно применять оба подхода. То есть, во-первых, представляется важным информирование экономических агентов о том, что ИПЦ отражает

¹ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-04-20/consumers-are-always-wrong-about-inflation-but-they-re-worth-listening-to>.

² <http://www.economist.com/node/21548229>.

³ <http://www.economist.com/node/21548229>.

⁴ <http://www.economist.com/node/21548242>.

изменение не фактического уровня цен, а уровня цен, скорректированных на качество. Во-вторых, некоторым (хотя возможно и не всем) экономическим агентам для принятия решений необходим не только стандартный ИПЦ, но также индекс, отражающий изменение фактического уровня инфляции.

Тут необходимо остановиться на еще одном важном моменте. Сам по себе рост уровня качества в экономике, при прочих равных, нейтрален по отношению к ценам. В то же время, изменение качества влияет на покупательную способность денежной единицы. К примеру, если покупать репрезентативный персональный компьютер за 1000 долларов сейчас и три года назад, то сейчас за те же деньги можно купить более качественную модель. Покупательная способность денежной единицы увеличилась, но при этом номинальная стоимость репрезентативного компьютера может составлять все те же 1000 долларов. Теперь, рассматривая данный пример с позиций экономической статистики, предположим, что цена компьютера, скорректированная на качество, за 3 года снизилась на 20%, до 800 долларов. Какая информация об изменении цен на компьютер может понадобиться экономическим агентам: информация о дефляции в -20% или об инфляции 0% ? Исходя из того, что было сказано выше, и та и другая информация может быть полезна, при этом информация о дефляции в -20% нуждается в пояснении относительно того, что это индекс, учитывающий корректировки на качество.

Что касается уровня инфляции без корректировок на качество, то информация о нем может быть необходима индивидам и домохозяйствам, как минимум, по двум причинам. Во-первых, индекс без корректировок на качество несет информацию, которая дает возможность оценивать изменение реального уровня цен в экономике. Во-вторых, подобный индекс помогает отслеживать экономическим агентам относительный уровень собственных доходов и потребления. Несмотря на рост неравенства в США, потребление домохозяйств с уровнем дохода ниже медианного в период с 1960-го 2015-й годы выросло как минимум на 62%. При этом росло не только количество, но и качество потребляемых благ. При росте дохода домохозяйства, как правило, переключаются на потребление более качественных товаров и услуг. Поэтому возникает вопрос, действительно ли информирование об инфляции с помощью индекса, построенного на предпосылке о постоянном уровне качества, отвечает потребностям домохозяйств? Эмпирические исследования, например, работа М. Макбрайда, показывают, что благосостояние индивидов и домохозяйств, по крайней мере отчасти, определяется относительным уровнем дохода и потребления по сравнению с другими индивидами или домохозяйствами [11]. Если индивид заинтересован в том, чтобы поддерживать относительный уровень качества потребляемых благ, то ему необходим ИПЦ без корректировок на качество.

Среди экономистов распространено представление об инфляции, как об изменении цен с учетом корректировок на качество. Как пишет А. Кавалло из Массачусетского технологического института (англ.: MIT), «корректировки на качество представляют проблему для любого показателя инфляции: общеизвестно, что если растут и качество, и цена товара, то некоторая часть увеличения цены, по-видимому, связана с изменениями качества и не должна быть отнесена к инфляции.»¹ Но значит ли это, что в контексте информационной функции нужно ограничиться только представлением об инфляции, которое преобладает в академических кругах? Нужно ли учитывать интересы потребителей индексов? По мнению автора, ответом на первый вопрос должно быть «нет», а на второй — «да». Сейчас профсоюзы, которые в 20-м веке оказывали давление с целью обновления методологии ИПЦ, не обладают прежним влиянием. Это значит, что теперь интересы потребителей индексов цен могут идентифицировать, отстаивать и учитывать в своей работе в значительной мере лишь сами государственные институты.

Резюмируя можно выделить следующие важные условия, касающиеся эффективной реализации информационной функции ИПЦ. Во-первых — это сокращение дистанции между тем, как экономические агенты воспринимают ИПЦ, и тем, чем на самом деле является индекс. Во-вторых — предоставление экономическим агентам информации, необходимой для принятия оптимальных решений. В части последнего утверждения речь идет прежде всего о расширении линейки индексов для того, чтобы система индексов потребительских цен отражала информацию не только об изменении покупательной способности денег (ИПЦ с корректировками на качество), но и информацию об изменении уровня фактических цен в экономике (ИПЦ без корректировок на качество).

Информационная функция ИПЦ: от корректировок на качество к индексу фактических цен

Анализ, проведенный в предыдущих разделах, показывает, что необходимым инструментарий, который позволял бы снизить риски использования корректировок на качество в рамках информационной функции.

В части информационной функции таким инструментом мог бы стать индекс, рассчитываемый без корректировок на качество и в большей степени отражающий изменение уровня фактических цен в экономике. Обозначим данный индекс как ИПЦ(ф). Так как ИПЦ(ф) не предполагает корректировок на качество, то должен измеряться вне рамок концепции стоимости жизни (COLI) или концепции постоянной потребительской корзины (COGI).

¹ http://www.mit.edu/~afc/papers/BPP_JEP.pdf.

С практической точки зрения пока невозможно создать индекс, который бы абсолютно точно отражал изменение фактических цен, ввиду трудоемкости сбора и обработки информации. Для создания индекса, который помог бы приблизиться к решению этой задачи потребуются, во-первых, отказаться от корректировок на качество, во-вторых, использовать доступные инструменты, в том числе рекомендуемые Международной организацией труда (англ.: ILO) для преодоления смещений на верхнем и нижнем уровнях агрегирования. Среди таких рекомендаций можно выделить частое и регулярное обновление потребительской корзины и раннее включение в корзину новых моделей товаров и видов услуг. Реализация подобных рекомендаций требует значительных финансовых и временных затрат, в том числе, для сбора и обработки информации. К примеру, чтобы сформировать потребительскую корзину BLS проводит масштабное исследование, включающее опрос около 45000 отобранных случайным образом домохозяйств [12].

В перспективе есть два пути сокращения затрат на соответствующие исследования: фокус на определенных социальных группах и использование новых технологий. Первый путь – это проведение исследований, сфокусированных на определенной выборке домохозяйств. Например, в качестве отправной точки для определения такой выборки может выступить медианный доход и характерный для данного дохода стандарт потребления. Медианный доход входит в список показателей социально-экономического развития, рекомендованных Комиссией Стиглица-Сена-Фитусси)¹. Стандарт потребления, привязанный к медианному доходу, можно использовать для сокращения временных и финансовых затрат при формировании репрезентативной потребительской корзины домохозяйств. Что касается качества, то в рамках ИПЦ(ф) изменение качества – это изменение стандарта потребления, а не изменение уровня цен.

Второй путь – это применение новых технологий. Например, в части скорости включения в индекс новых продуктов и обновления цен интересны возможности применения новых подходов и технологий сбора данных. В качестве примера можно привести проект «Миллиард цен», который реализуется экспертами Массачусетского технологического института (англ.: MIT). Данный проект ежедневно обновляет информацию по примерно 50000 наименованиям товаров и услуг, представленных в онлайн-магазинах США. Онлайн-индекс, рассчитываемый таким методом, в среднесрочном и долгосрочном временном горизонте отклоняется от официального ИПЦ, как правило, не более чем на 1%. Однако проект MIT «Миллиард цен» использует те же веса, что и ИПЦ, рассчитываемый BLS, и не охватывает ряд категорий товаров и услуг. Несмотря на перечисленные особенности, проект MIT задал перспективный вектор

¹ <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/118025/118123/Fitoussi+Commission+report>.

развития индексов потребительских цен, особенно, в части сбора и обработки «больших данных». Быстрое включение товара в корзину может потребовать сбор информации по товарам, которые уже появились на рынке, но еще не входят в состав потребительской корзины. Новые технологии могут облегчить и удешевить решение данной задачи.

Еще один ключевой аспект для создания ИПЦ(ф) — это формулы расчета индекса, в том числе, формула агрегирования на верхнем уровне. Так как использование постоянных весов и индекса Лайсперса может привести к смещению, связанному с процессом переключения на более дешевые товары и услуги (англ.: substitution bias), то для индекса фактических цен является предпочтительным использование формул суперлативных индексов. Данная рекомендация содержится как в отчете М. Боскина, так и в рекомендациях ILO.

Таким образом, выше были обрисованы общий контур ИПЦ(ф) и набор инструментов и технологий, которые могут помочь создать подобный индекс. Возможность создания индекса, который бы не учитывал изменения в качестве, не исключал, в том числе, известный канадский эксперт в области ценовых индексов Эрвин Диверт [13].

Однако поможет ли информация о двух индексах потребительских цен принимать более оптимальные решения? Однозначно ответить на вопрос можно лишь с помощью эмпирических исследований, в том числе исследований с использованием подходов экспериментальной экономики. Пока можно лишь поставить под сомнение способность индекса или индексов, построенных с использованием корректировок на качество, в полной мере выполнять информационную функцию ИПЦ.

Условия, необходимые для реализации социальной функции ИПЦ

Рассмотрим социальную функцию ИПЦ. Так как индексация социальных выплат происходит в автоматическом режиме, то в каждом подобном случае не требуется специального политического решения. В этой связи принципы индексации должны заранее быть приемлемыми для государства и общества и должны оставаться таковыми вне зависимости от изменения экономической конъюнктуры. Одновременно эти же принципы должны быть приемлемы и для получателей социальных выплат.

Как было отмечено ранее, вопрос о том, должны ли выплаты индексироваться в привязке к номинальным показателям, таким как ВВП или уровень заработных плат, либо в привязке к ИПЦ, остается открытым. В первом сценарии реципиенты выплат получают возможность поддерживать на постоянном уровне относительный уровень благосостояния (по отношению, например, к ВВП или заработным платам). Во втором случае, то есть при индексации на базе ИПЦ, на постоянном уровне поддерживается абсолютный уровень благосостояния. Также возможны смешанные модели

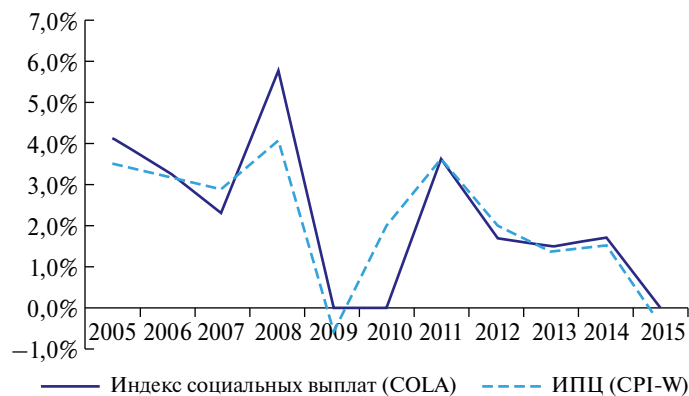

Рис. 4. Динамика ИПЦ и индекса социальных выплат в США, %

Источник: данные BLS.

индексации, использующие несколько индикаторов для корректировки выплат. При привязке индексации к номинальным показателям вопрос влияния корректировок на качество не актуален. Но при индексации на основе ИПЦ корректировки на качество, как было показано выше, несут риски снижения благосостояния для получателей социальных выплат.

В США система индексации социальных выплат настроена на поддержание абсолютного уровня благосостояния и привязана к ИПЦ. Данный подход имеет свои преимущества и недостатки, а также ряд особенностей, с точки зрения его применения на практике. Одной из особенностей индексации на основе ИПЦ является то, что в условиях дефляции номинальные социальные выплаты в США пока ни разу не снижались.

Например, в 2009 году, а также в 2015 году в США наблюдалась дефляция и падение реальных доходов населения, но социальные выплаты не были снижены (рис. 4), таким образом, относительный уровень благосостояния тех, кто их получает, вырос.

Но могла бы такая социальная политика (при всей ее привлекательности) быть реализуемой в случае длительной дефляции? Опыт Японии говорит, что в условиях дефляции удерживать номинальный размер социальных выплат достаточно сложно. Так в 1999–2001 годах, несмотря на дефляцию, правительство Японии не снижало социальных выплат. Но во время следующего продолжительного периода дефляции власти Японии в течении трех лет, с 2002 по 2005 годы, снижали номинальный размер социальных выплат на 0,9%, 0,3% и 0,3% соответственно¹.

Таким образом, реализация подхода индексации социальных выплат на основе ИПЦ подвержена макроэкономическим рискам. Вероятно,

¹ <https://piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/will-deflation-provide-opportunity-social-security-reform>.

общепринятые принципы и оптимальную модель индексации еще предстоит выработать. От выбора модели индексации будет зависеть и роль ИПЦ в корректировке социальных выплат.

Тем не менее, в США и многих других странах ИПЦ продолжает использоваться для корректировки социальных выплат и, возможно, продолжит играть эту роль в будущем. Поэтому в ближайшей перспективе будет актуальным создание индекса потребительских цен, который будет минимизировать риски снижения благосостояния для получателей социальных выплат, в том числе вследствие корректировок на качество.

Социальная функция ИПЦ: от корректировок на качество к постоянному уровню благосостояния и потребительской корзине

Имплементация индекса без корректировок на качество, ИПЦ(ф), и его использования для индексации социальных выплат сопряжена со сложностями, связанными с экономическими и политическими ограничениями. Отказ от корректировок на качество может привести к росту ИПЦ и необходимости существенного повышения социальных выплат. В 1997 году Майкл Боскин рассчитал, что завышение инфляции на 1,1% приведет к дополнительным расходам бюджета в 1 триллион долларов¹ в течении 10 лет. Сейчас нет актуальных и доступных исследований относительно того, насколько могут повыситься социальные расходы в случае исключения корректировок на качество. Но можно предположить, что это будут достаточно значимые суммы.

В случае отсутствия соответствующих бюджетных возможностей было бы правильно, как минимум, информировать экономических агентов о том, что общепринятый ИПЦ может не отражать фактический уровень инфляции. Другой важной мерой могло бы стать информирование реципиентов социальных выплат о том, что индексация выплат на основе ИПЦ не гарантирует поддержания заданного стандарта потребления в будущем. В таком случае экономические агенты, в том числе получатели социальных выплат, могли бы адаптировать собственные модели потребления, сбережения и инвестиций, чтобы при необходимости иметь возможность поддерживать желаемый уровень потребления.

Переход индексации социальных выплат на индекс ИПЦ(ф) выглядит маловероятным, однако для выполнения социальной функции можно создать индекс, который бы иначе учитывал корректировки на качество. Это мог бы быть отдельный индекс для получателей социальных выплат, обеспечивающий постоянный уровень доступности благ или постоянный уровень полезности для получателей социальных выплат.

¹ <https://web.stanford.edu/dept/news/stanfordtoday/ed/9705/9705fea8.html>.

В настоящее время BLS публикует несколько индексов потребительских цен. Например, для расчета социальных выплат используется индекс CPI-W, который рассчитывается для домохозяйств, у которых не менее 50% доходов поступают от заработной платы. Кроме того, ведомство рассчитывает экспериментальный индекс CPI-E, отражающий инфляцию потребительской корзины для людей в возрасте от 62 лет и старше. Тем не менее CPI-E не решает проблем, порождаемых корректировками на качество. Как пишет Кеннет Стюарт из BLS «...методологическим ограничением CPI-E является то, для индексирования используются те же товары и услуги, что и в официальных индексах потребительских цен.» [13]. Это в том числе означает, что в рамках добровольной ротации в корзину CPI-E попадают новые товары с более высоким качеством, которые могут в реальности не отражать предпочтений людей соответствующего возраста. Чтобы преодолеть обозначенные проблемы, необходимо проведение отдельного исследования для формирования потребительской корзины людей, которые являются реципиентами социальных выплат. Проведение такого исследования потребует финансовых затрат, но представляется, что они в данном случае оправданны. Например, в США, изменение в методологии корректировок социальных выплат затронет приблизительно 60 миллионов человек¹.

Различные индексы BLS могут охватывать разные группы населения, но в части учета изменения качества товаров и услуг индексы не отличаются друг от друга². Возможным решением могло бы стать создание отдельного индекса, ориентированного на выполнение социальной функции, который бы отличался не только охватом населения, но и методологией расчета. Ключевой задачей такого индекса стало бы обеспечение постоянного уровня благосостояния получателей социальных выплат, несмотря на корректировки на качество. Дизайн индекса и требования к сбору первичной информации для его расчета требуют отдельного исследования.

Роль измерений качества в дальнейшем развитии ИПЦ

Приведенные выше аргументы против использования корректировок на качество, не означают, что нужно отказаться от использования ИПЦ, построенного с их использованием. Индекс, отражающий изменение цен, очищенное от влияния качества, может представлять ценность для центральных банков, государственных органов, бизнеса и домохозяйств. Тем не менее, как было показано выше, индексы потребительских цен, построенные с использованием корректировок, могут вводить в заблуждение экономических агентов. Поэтому необходим «апгрейд» системы индексов, нацеленный на улучшение реализации как информационной, так социальной функций.

¹ <https://www.ssa.gov/oact/STATS/OASDIbenies.html>.

² За исключением индекса CPI-RS.

Нужно отметить, что результаты измерения качества, также как измерения инфляции в экономике, тесно связаны с нашим восприятием данных явлений. Прогресс в отношении измерения качества поможет построить более релевантную систему индексов потребительских цен. Корректный учет изменения качества при измерении инфляции, вероятно, является одним из ключевых вызовов для экономической статистики. Значимость этого вызова в будущем будет только расти.

* * *

С момента разработки и внедрения показателя ВВП, с первой половины прошлого века, структура экономического роста в развитых странах существенно изменилась. Если в XX веке двигателем экономического развития было расширение массового производства, которое позволило нарастить совокупный выпуск, то в XXI веке ключевым фактором экономического развития, вероятно, станут массовые инновации, улучшающие качество товаров и услуг. Для того, чтобы лучше отражать современные экономические процессы, системе макроэкономических показателей предстоят дальнейшие изменения и адаптация к новым реалиям. Особенно актуальным может быть совершенствование ВВП и других показателей системы национальных счетов для развитых стран, где темпы экономического роста снижаются.

Может ли несовершенство методологии расчетов дефлятора ВВП и ВВП приводить к занижению темпов роста экономик? Отчет Майкла Боскина и другие исследования данной темы дают положительный ответ на этот вопрос. Однако так как подобные исследования проводятся нерегулярно, степень недооценки влияния роста качества на ВВП остается неясной. Неясным остается и степень влияния, которое оказывают внедрение новых методик учета качества и расширение спектра товаров и услуг, к которым они применяются, на показатель роста ВВП. В этой связи необходим индикатор качественного роста экономики, который можно отслеживать на регулярной основе. Создать подобный индикатор можно путем разделения роста реального ВВП на две составляющие: показатель экстенсивного роста экономики — «количественный» ВВП и показатель улучшения качества товаров и услуг — «качественный» ВВП.

В отличие от ВВП, при расчете ИПЦ корректировки на качество приводят к возникновению определенных рисков. ИПЦ выполняет социальную и информационную функции. В контексте данных функций корректировки на качество могут, с одной стороны, исказить представление экономических агентов о текущем уровне инфляции, с другой — нести риски снижения уровня благосостояния реципиентов социальных выплат.

Преодолеть данные риски можно путем «апгрейда» системы индексов потребительских цен. В рамках совершенствования информационной функции ИПЦ в данной статье обосновывается необходимость

создания индекса без использования корректировок на качество, который в большей степени будет отражать изменение фактического уровня цен в экономике. Что касается реализации социальной функции ИПЦ, то данная функция также требует расчёта отдельного индекса, который, несмотря на использование корректировок на качество, обеспечит постоянный уровень благосостояния для получателей социальных выплат. Таким образом в статье обосновывается необходимость создания двух дополнительных индексов, которые призваны улучшить реализацию социальной и информационной функций ИПЦ. Как пишет британский экономист Джулиан Райс «не существует «истинного» уровня инфляции; тем не менее существуют различные индексы инфляции, которые в той или иной степени полезны относительно конкретной цели»¹.

Создание новых индексов может усложнить восприятие информации об уровне инфляции экономическими агентами. Поэтому еще одним направлением развития системы индексов цен должно стать совершенствование коммуникации между статическими агентствами и «потребителями» ИПЦ.

В статье рассмотрено влияние качества товаров и услуг на два ключевых макроэкономических показателя: ВВП и ИПЦ. Возможно уже в ближайшем будущем качество станет ключевым фактором, влияющим на оба индикатора. В этом случае вопрос корректного учета качества при расчете макропоказателей станет фактором, влияющим на экономическую политику. Не секрет, что от изменения значений ВВП и инфляции зависят многие статьи государственных расходов, а также политика центральных банков. Новые макроэкономические и социальные вызовы, такие как низкие темпы роста ВВП, риск дефляции и увеличение неравенства, требуют более «тонкого» инструментария, в том числе в части экономико-статистических измерений. Элементами такого инструментария могут стать показатель «качественного» ВВП и система индексов потребительских цен, реализующая ключевые функции, включая социальную и информационную.

Независимо от того, будут ли в будущем передовые экономики расти двузначным темпом или их рост будет стремиться к нулевой отметке, одним из ключевых двигателей экономических изменений будет изменение качества товаров и услуг. Если роль качества в экономике будет увеличиваться, то одновременно будут нарастать риски ухудшения точности оценки ВВП и уровня инфляции. В этой связи все более актуальным будет становиться обновление ВВП и ИПЦ как основных показателей экономической динамики. Если этот процесс будет идти в верном направлении, то можно ожидать что для многих стран период нулевого роста ВВП превратится в период динамичного роста «качественного» ВВП.

¹ http://jreiss.org/papers/Chapter2_T&F_19-12-06.pdf.

Литература

1. OECD (2016). OECD Compendium of Productivity Indicators 2016, Chapter 2, Figure 19. Contributions to GDP growth.
2. European Commission (2012). The 2012 Ageing Report Economic and budgetary projections for the 27 EU Member States (2010–2060).
3. *Liyang S.* (2014). What We Are Paying for: A Quality Adjusted Price Index for Laptop Microprocessors.
4. *Boskin M.* (2004). Causes and consequences of bias in the consumer price index as a measure of the cost of living
5. *Moulton Brent and Moses Karin* (1997). Addressing the Quality Change Issue in the Consumer Price Index Brookings Papers on Economic Activity, 1:1997
6. *Martin Feldstein.* Underestimating the Real Growth of GDP, Personal Income, and Productivity. Journal of Economic Perspectives – Volume 31, Number 2-Spring 2017-Pages 145–164
7. *Erwin Diewert W., John S. Greenlees and Charles R. Hulten* (2009). Price Index Concepts and Measurement, University of Chicago Press
<http://www.nber.org/chapters/c5067>
8. *Julian Reiss* (2007). Error in Economics: Towards a More Evidence–Based Methodology
9. *Mark Bils* (2009) “Do Higher Prices for New Goods Reflect Quality Growth or Inflation?” Quarterly Journal of Economics, May 2009, vol. 124, No. 2, pp. 637–675
https://www.richmondfed.org/~media/richmondfedorg/publications/research/region_focus/2009/summer/pdf/research_spotlight.pdf
10. *Polina Vlasenko, Steven R. Cunningham* Capturing the Inflation that People Experience: The Everyday Price Index vs. the Consumer Price Index
<https://www.aier.org/sites/default/files/Files/Documents/Standard/WP004-EPI-Polina%20Vlasenko%20PV.pdf>
11. *Michael McBride* (2001). Relative-income effects on subjective well-being in the cross-section Journal of Economic Behavior & Organization Vol. 45 (2001) 251–278
http://sites.uci.edu/mcbride/files/2012/02/RelativeIncomeEffectsSWB_JEBO_20012.pdf
12. *Thomas A. Stapleford* (2012). Navigating the Shoals of Self-Reporting: Data Collection in U.S. Expenditure Surveys since 1920. History of Political Economy, 44 (supplement, 2012): 160–181)
13. *Erwin Diewert W.* (2001). The Consumer Price Index and index number purpose. Journal of Economic and Social Measurement 27 (2001) 167–248 IOS Press
http://econ.sites.olt.ubc.ca/files/2013/06/pdf_paper_erwin-diewert-00-02-consumer-price-index.pdf
14. *Kenneth J. Stewart* (2008). The experimental consumer price index for elderly Americans (CPI-E): 1982–2007. Monthly Labor Review
<https://www.bls.gov/opub/mlr/2008/04/art2full.pdf>